

Елена Абернати

**Тьма архона.
Искупление**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А14

Абернати Е.

А14 Тьма архона. Искупление / Елена Абернати. – М.: Литнет, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-521-94159-9

Всю свою жизнь я, архон, мечтал о трех вещах. Отомстить людям. Освободить свой народ из рабства. И обрести пару. Вот только... Жажда мести обошлась мне слишком дорого. Свободу еще предстоит отстоять в борьбе с неизвестным врагом. А моя истинная пара... погибла, рассыпалась в прах на моих руках. Но, что, если Судьба дала нам второй шанс? Что, если не все так, как кажется? Что, если мои кошмары вовсе не жуткий сон, а моя архесса жива, и вызывает о помощи?

– Итак, посмотрим, что тут у нас? – Доктор водил пальцем по экрану, перелистывая страницы. Затем, снова взглянул на мою пару. – Беременность протекает отлично. Можете гордиться, доктор Рейнер, вы первооткрыватель. Первая женщина, зачавшая от архонов. Вы праматерь новой расы суперсолдат.

– Пошел ты! Бес найдет ваше логово, слышите? Найдет, и сравняет с землей.

Мой архон придет за нами.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94159-9

© Литнет, 2026

© Абернати Е., 2026

Пролог

*«Что имевши не храним, потерявши
тоскуем...»*

пословица

Все что происходило, видел словно со стороны. И как бы ни пытался, так и не смог приблизиться, спасти, помочь.

Рванулся туда, но меня откинула назад невидимая сила. Я зарычал от ярости и бессилия.

Раскинул руки в стороны, выгнулся, запрокинул голову, от моего звериного рыка, наверное, содрогнулись ад и небеса. Заскулили грешники в чистилище.

Обезумевший от боли и отчаяния зверь вырвался на волю. Я словно со стороны наблюдал как меняется мой облик. С привычного уже, почти человеческого, полную боевую ипостась.

Архон... мое второе я, моя сущность... Показался на поверхности, так что кожа пошла волнами, сверкая черными сверкающими чешуйками.

От трансформации менялось тело, скручивало в узел внутренности, по венам растекалась жидкая лава, воспаляя каждый атом.

Гнев и ярость лишь подкинули жара в пламя ненависти к тем, кто посмел тронуть мое. Кто сейчас представлял угрозу для моей пары и неродившихся детей.

Зверь в любой момент мог сорваться, и кинуться по следу смертников. Его тянуло словно магнитом к той, что стала смыслом жизни.

Архон раздался в плечах, стал выше, мощнее, сильнее. Более чем двухметровый массивный широкоплечий мускулистый зверь, с большими, сантиметров в тридцать, витыми рогами взревел еще сильнее.

Черный почти эбонитовый хвост, с жалом на кончике, метался из стороны в сторону, ударяя металлической чешуйчатой погремушкой по жесткому полу.

От лба до выбритых висков, и вниз по шее, вилось серебристое тату в виде кельтских символов. Расширяясь на спине до черно-серебристых крыльев. На груди такие же чешуйки образовывали кольчугу.

Зверь метнулся к кровати, попытался разорвать путы, удерживающие нашу пару. И не смог.

Во сне мы могли лишь наблюдать за тем, что происходило вокруг.

Мы с Верой оказались заперты в белоснежной от пола до потолка, залитой светом лаборатории.

Даже мебель здесь, и та была белоснежной.

Плывать на обстановку.

Все мое внимание привлекла девушка, лежащая на медицинском столе в центре лаборатории.

Моя пара, моя единственная, моя архесса.

Я наконец, нашел ее.

Жадным взглядом прошелся по хрупкой фигурке, с огромным животом, едва прикрытом полупрозрачной голубой простынкой.

Из под зеленой медицинской шапочки выбились черные длинные волосы с белыми прядками.

Откуда у моей малышки белые пряди?

Я жадно вглядывался в бледное искаженное от страха и боли личико. Кричал, махал руками с длинными черными когтями прямо перед ее лицом.

Но Вера меня не слышала. Металась из стороны в сторону, и кричала, звала на помощь именно меня.

Меня.

Дергала руками и ногами, прикованными наручниками к металлическим поручням медицинской кровати.

Кричала мое имя, умоляла о помощи.

А я лишь беспомощно метался вокруг медицинского стола, не в силах разорвать удерживающие ее браслеты. Не мог ни докричаться до нее, ни освободить, ни дать надежду, что приду. Что спасу. Что не брошу.

Я ничего не мог.

Оставался лишь беспомощным зрителем на этом аттракционе ужасов. Ощущая ее боль, как свою собственную.

Скалился и рычал от бессилия.

Чуть в стороне открылась дверь, я обернулся, и яростно взревел, увидев кто именно вошел в лабораторию.

Чешуя на загривке встала дыбом, от одной мысли, что он собрался делать с моей архессой и детьми.

– Итак, вот мы снова встретились, доктор Рейнер. Земля круглая, верно? – Человек в белом халате едва улыбнулся. Взял планшет, лежавший на столике рядом с кроватью. Стянул медицинскую маску, закрывавшую половину лица. Хотя, я и так понял кто он. Этого мудака, я бы узнал, даже будучи слепым. Только по противному скрипучему голосу. По отвратительному смраду, запаху смерти, который бы ни с чем не спутал.

Ван Хорн.

– Итак, посмотрим, что тут у нас? – Доктор водил пальцем по экрану, перелистывая страницы. Затем, снова взглянул на мою пару. – Беременность протекает отлично. Можете гордиться, доктор Рейнер, вы первооткрыватель. Первая женщина, зачавшая от архонов. Вы прама мать новой расы суперсолдат.

– Пошел ты, ублюдок. Бес найдет ваше логово, слышите? Найдет, и сравняет с землей. Мой архон придет за нами.

Голос Веры, последнее, что мне удалось услышать, прежде чем неведомая сила вышвырнула меня из сна.

Лишь перед глазами на мгновение промелькнула надпись «Четвертый Рейх. Собственность корпорации «Джейнерикс».

Глава 1

Спустя три месяца, после событий в первой книге

База «Атлантида», где-то в Антарктиде

Альтернативный мир

Бес

– Бес, ты меня вообще слушаешь? – Килл, мой начальник Службы безопасности вопросительно приподняв бровь, уже в который раз попытался привлечь мое внимание к насущным проблемам.

– Да, прости, брат. – Устало ответил я.

– Опять кошмары?

Пожалуй, мои заместители, единственные кто знал все. А у Килла так вообще, работа такая. Все про всех знать. В том числе, и про меня.

– Все как обычно. – Устало отозвался я. – Кошмары. Они стали еще реалистичней. Мне каждую ночь снится, что моя архесса жива. ЖИВА. Понимаешь? Каждую гребаную ночь, я вижу, как она сначала рассыпается прахом в моих руках, а затем возрождается. Что она ЖИВА. Что я касаюсь ее. Сжимаю в объятиях. Зацеловываю до безумия. Что она, так же, как и я, сгорает от страсти. – Я скривился, ощущая пронзительную боль в сердце. -тогда я ощущаю себя самым счастливым архоном во всех мирах. А потом просыпаюсь, и понимаю, что ее больше нет. Что я сам ее убил. Своей яростью. Ненавистью. Местью. Понимаешь, Килл? Я. УБИЛ. СВОЮ. ПА-РУ. – Под конец отчаянно воскликнул.

Друг лишь посмотрел на меня с сочувствием. Понимая, как никто другой. Ему тоже «посчастливилось» обрести пару среди людей. И потерять ее. Вот только моя архесса мертва.

А его жива.

– А как обстоят дела у тебя? Ты нашел ее?

Килл ответил мрачным взглядом. И покачал головой.

– Нет. И будет лучше, если не найду.

– Килл, возможно, все не так как кажется. Не совершай моих ошибок. Если Судьба дала тебе второй шанс...

Килл посмотрел на меня, скривился:

– Не сравнивай, Бес. Твоя пара погибла, спасая наш народ. А моя его предала. И сбежала. – Прорычал он.

– Килл. Люди говорят: «Что имевши не храним, потерявши, плачем». Так случилось со мной. Так что, задумайся. Ты ведь тоже убил свою...

– Не называй эту сучку, моей парой. – Прорычал Килл. – Убил раз, грохну и второй, как только найду. Кто ж знал, что она окажется настолько живучей. – И тут же перевел стрелки. – Возможно, твоя Вера жива? Ведь не даром же тебе снятся эти кошмары. Я наведу справки. Когда поеду на очередную миссию.

Я лишь, устало вздохнул. И отмахнулся.

Я бы отдал все на свете, и даже собственную жизнь, окажись моя архесса живой.

– Есть зацепки? – Обеспокоенно поинтересовался.

Надежда она такая, погибается в муках, погибая последней. Причиняя самую невыносимую боль, и даруя самое охрененное счастье.

Я вот уже три месяца корчился в адовых муках. И сейчас, надеялся, что Килл нашел хоть что-то о моей Вере.

Моя девочка. Осветившая мрак в моей жизни светом, и сгоревшая до тла по моей же вине. От моих рук.

Я до сих пор чувствую горечь пепла во рту, вижу собственные руки в крови. В ее крови. Слышу ее крики в кошмарах. Схожу с ума, от боли и ярости.

От жажды мести, но не моей девочке, а тем, кто вовлек всех нас в свои адские игры.

– Да. Получили анонимку. О тайной лаборатории, скрытой где-то в джунглях Амазонки. О том, что там содержатся пленники. Кто, не знаю. Возможно, не архоны. Но мы проверим. Координаты прислали. Я уже собрал команду. И еще, Бес...

– Да?

– Не сообщай генералу Рейнеру и его команде...

– Килл, ты понимаешь о чем просишь? У нас с людьми договоренности. Перемирие. Нам не нужны проблемы.

Килл окинул меня мрачным задумчивым взглядом. Нахмурился.

– Перемирие, которое люди не спешат соблюдать. Какие пункты договора они выполнили? А? – Опустил кулак на подлокотник кресла в котором сидел. Напряженный, прямой, словно натянутая титева, готовый в любой момент броситься в атаку. – Я тебе скажу. Никакие. Где поставки оружия? Поставки продовольствия? Поставки медикаментов и медицинского оборудования? Они обещали запчасти для починки базы. Они обещали выделить территорию для Резервации, с теплым климатом. Они обещали признать нас полноправными членами общества, жителями земли, со всеми вытекающими правами. И до сих пор не сделали ничего! Так что, не нужно мне тут заливать про перемирие.

– Килл!

– Бес, ты наш Кахир, наш лидер, мы пойдем за тобой в ад, и вернемся обратно. Ты в этой борьбе потерял больше всех. И почему-то до сих пор веришь людям.

– Хватит. – Жестко оборвал зама. Вцепился побелевшими пальцами в подлокотники кресла. – Я верю людям не больше тебя и остальных. Но мы вынуждены с ними сотрудничать. Или сделать вид, что хотим. – Зам замолчал под моим пристальным взглядом. – Мы же вчера общались с Международной Федерацией. Они хотят прислать своего представителя. Вероятно, для шпионажа. Килл, им очень нужна наша база. И мы должны выяснить зачем. Мне нужна твоя помощь.

– Но генералу ты веришь?

– Ему верю. – Ответил, не моргнув глазом.

– А зря. Бес, он же прибьет тебя...

– Нет. Генералу не меньше МФ нужна эта база. Так что, притворяемся, и делаем свою работу. Как продвигается ремонт? Искусственные интеллекты починили базу?

– Нет. Но они стараются. Бес, не верь людям.

Килл, встал, и направился на выход из моего кабинета. Я окликнул его уже возле самых дверей.

– Постой. Я еду с вами.

– Нет. Ты Кахир...

– И тем не менее, я еду с вами. Мне надоело сидеть взаперти, на этом гребаном ржавом корыте. И нужно отвлечься. – Отчаянно прошептал, взглянув на друга. – Понимаешь? Иначе, я рехнусь. Не думаю, что людишки обрадуются подобному раскладу.

Килл, вздохнул.

– Ладно. Но на рожон не лезть.

Я усмехнулся.

– Ты меня знаешь.

– Вот потому и предупреждаю. Погибнешь ты, и люди пришлют сюда своего человека. А нам это нахрен не сдалось. Мы уже почти починили корабль. Так что не завали все.

– Не нужно напоминать мне об ответственности. – Мрачно хмыкнул я. Прекрасно осознавая, что поставлено на кон. И если люди обо всем догадаются... Последствия будут ужасными... Для моего и так немногочисленного народа. – Мне всего лишь нужно отвлечься. Обещаю, не рисковать.

Килл хмыкнул.

– Вылетаем через час.

И захлопнул за собой дверь моего кабинета.

Глава 2

Бес

После ухода Килла я еще долго сидел, и мрачно пялился в окно. Вспоминая прошедшие три месяца.

То, что произошло тогда...

Даже вслух не могу произнести, что моя архесса мертва. Не верю. Не хочу верить. Но, она рассыпалась пеплом на моих глазах.

Воспоминания всплывали в охваченном агонией сознании. Причинная боль, кромсая на лоскуты сердце и душу.

Никогда не перестану винить себя в ее смерти. Не выслушал. Не поверил. Убил.

Снова завыл от отчаяния. Сжал кулаки до побелевших пальцев. Стиснул зубы, сдерживая стон, переживая острую безумную, непрекращающуюся боль в груди.

Я словно сам себе вырвал сердце, и тут же раздавил его, растоптал в пыль и пепел. Даже в чертовых лабораториях, обколотый препаратами, не испытывал большей боли.

После смерти архессы я едва не рехнулся, отключился, впал в состояние версерка. Обезумел от горя и ярости, и едва не убил себя.

Едва не покалечил тех, кто на тот момент оказался рядом. Едва не сгорел там же, рядом с ней. Желая всеми фибрами души смешать свой пепел с ее. Чтобы хоть так быть рядом.

Лишь бы хотя бы слегка прикоснуться к ее душе.

Килл вовремя оказался рядом, вырубил меня, и ввел в состояние дремтранса. Сковал тьмой, и запер в клетке, усилив ее магией.

Я провел в дремтрансе неделю, а когда очнулся... осознал одно...

Каким-то образом выжил. Ведь, архоны сдыхают без своей архессы. Погибает она, следом уходит и он. Сходит с ума. Сгорает заживо в магическом огне.